

УДК 81'1-027.21

З.С. Егизбаева

ст. преподаватель Казахского государственного женского педагогического университета,
г. Алматы, Казахстан
E-mail: gulbanum@mail.ru

Структурная и коммуникативная организация семантики высказывания

Семантика как лингвистическая дисциплина определяется лингвистикой текста, с одной стороны, и прагматикой — с другой. В статье изучаются некоторые аспекты, заключающиеся в следующем: семантика выделяется как главный компонент в структуре высказывания, обозначаемый языковыми знаками. Знак имеет двустороннюю сущность, и одна из его сторон представлена именно значением. Поэтому значение, включенное в семантику, пронизывает всю систему языка, а язык предназначен для коммуникации смыслов и их значений, и все его единицы наделены значением и обслуживают значимые элементы, используемые в тексте. Ученые выделяют в качестве отправной точки словарь и его основные единицы, каковыми в языках флективного типа, например, русского, являются слова//лексемы. Слова обладают формальными валентностями; когда эти валентности реализуются, то перед нами — синтаксические конструкции. Их элементы — знаки и конструкции, они являются сложными знаками, но закономерности их формирования и функционирования при данном аспекте рассмотрения определяются формальными свойствами слов и самих конструкций. Словам свойственны, наряду с формальными, и содержательные валентности — как источник смысловых ограничений, т.е. это способность слов входить в те или иные конструкции, а также опора для установления семантической интерпретации конструкций и построенных на их основе высказываний.

Ключевые слова: семантика высказывания, ситуация общения, система языка, изоморфизм структур.

Z.S. Egizbaeva

Structural and communicative organization of semantics of expression

Semantics as linguistic discipline is determined by linguistics of text, from one side, and pragmatics with other. In the article some aspects consisting in the following are studied: semantics is distinguished as a main component in the structure of expression, denoted by language signs. A sign has bilateral essence, and one of his parties is presented exactly by a value. Therefore the value plugged in semantics pierces all system of language, and a language is intended for communication of senses and their values, and all his units are provided with a value and serve the meaningful elements used in text. Scientists distinguish a dictionary and his basic units as a starting point, which in the languages of inflexional type, for example, of Russian, there are words//of lexeme. Words possess formal valencies; when these valencies will be realized, then before us are phrases.

Their elements are signs and constructions, they are difficult signs, but conformities to law of their forming and functioning at this aspect of consideration are determined by formal properties of words and constructions. The words peculiar to, along with formal, and rich in content valencies as a source of semantic limitations, i.e. it is ability of words of entering in one or another constructions, and also support for establishment of semantic interpretation of constructions and expressions built on their basis.

Keywords: semantics of expression, situation of communication, system of language, isomorphism of structures.

З.С. Егизбаева

Сөйлеу семантикасын құрылымдық және коммуникативтік ұйымдастыру

Семантика лингвистикалық пән ретінде бір жағынан мәтін лингвистикасымен, екінші жағынан прагматикасымен анықталады. Мақалада кейбір аспектілер қарастырылады, семантика сөйлеу, айту құрылымындағы тілдік таңбалармен белгіленетін басты компонент ретінде бөлініп көрсетіледі. Таңба екі қырлы мәнге ие, соның бір қыры мән мағынамен сипатталған. Сол себепті семантикаға қосылған мән-мағына тіл жүйесіне барынша сіңіріледі, ал тіл мағына мен мазмұн коммуникациясы үшін арналған, тілдің мәтіндегі әрбір элементі мағынамен беріледі. Ғалымдар жөнелту нүктесі ретінде сөздік және оның элементтерін бөліп көрсетеді, орыс тілі сияқты флективті тілдерде көрінетін сөздер лексемаларды көрсетеді. Сөздер формалды валенттілікке ие болып табылады, бұл валенттіліктер жүзеге асырылғанда біздің алдымызда синтаксистік құрылымдар пайда болады. Олардың элементтері - таңбалармен құрылымдар, олар күрделі таңбалар болып табылады, бірақ олардың қалыптасу және қызмет ету заңдылықтары осы тұрғыда қарастырылған кезде сөздің формалды қасиеттері болып айқындалады. Сөздерге формалдықпен қатар мазмұндық валенттілік қасиет тән, бұл қасиет мағыналық мүмкіндіктерін сипаттайды, сонымен қатар құрылымдар мен солардың негізінде құрылған сөйлеудің семантикалық интерпретациясын орнату тірегі болып табылады.

Кілт сөздер: сөйлеу семантикасы, сөйлеу жағдаяты, тіл жүйесі, құрылым изоморфты.

Одна из функций языка заключается в том, что она является средством порождения информации. Отметим, что тезис об участии языка в формировании смысла высказывания хорошо согласуется с известным философским положением о «существенности формы»: языковая оболочка есть своего рода форма для мысли, а любая форма небезразлична для передаваемого ею содержания. В данном случае следует обозначить, пусть условно и приблизительно границы того фрагмента общей системы, который целесообразно считать особым семантическим компонентом языка, а отсюда и границы семантики как специальной лингвистической дисциплины.

Углубление наших познаний в области семантики во многом связано с развитием представлений о релятивизации значения. Довольно давно известно, что значение слова реализуется в контексте высказывания, т.е. что оно релятивно по отношению к высказыванию. Также следует отметить, что и значение высказывания точно так же реализуется в тексте, а значение текста — в ситуации общения. Следовательно, семантика как лингвистическая дисциплина соприкасается, как минимум, с лингвистикой текста, с одной стороны, и прагматикой — с другой. К этому надо добавить возможное различие между собственно лингвистическим, психолингвистическим и социо-лингвистическим аспектами рассмотрения, и необходимость проведения соответствующих «разграничительных линий» станет еще более очевидной. Сначала необходимо указать, на некоторый аспект, который заключается в следующем: семантика присутствует всюду, где мы имеем дело со знаками: знак — двусторонняя сущность, и одна из его сторон представлена именно значением. Поэтому значение, включенное в семантику, пронизывают всю систему языка, а язык предназначен именно для коммуникации смыслов и их значений, и все его единицы либо наделены значением, либо обслуживают значимые элементы. Соответственно можно говорить о семантике морфемы, слова, предложения// высказывания. Если ограничиться сделанными утверждениями, то семантика как особая дисциплина, изучающая особую сферу языка, вероятно, исчезнет, растворится в морфологии, лексикологии и синтаксисе, поскольку каждый из компонентов в пределах этих последних будет обладать собственными закономерностями формы и содержания семантики. Следова-

тельно, помимо семантики лексем, словоформ и предложений с дальнейшими внутренними подразделениями, просто не будет.

Во-первых, при изучении вопроса обращаем внимание на то, что говоря о семантике как о самостоятельном компоненте языка, отвлекаемся от семантики морфемы, слова и указываем на содержательные характеристики высказывания, предложения. Во-вторых, это признание условности выделения семантики высказывания в качестве особой сферы, уровня, а не плана содержания сложного составного знака, каковым является высказывание.

Данный пункт следует рассмотреть несколько подробнее. Когда речь идет, о морфеме, то эту единицу «в целом» относят к соответствующему уровню; она не подвергается расщеплению, когда ее план содержания признавался бы достоянием одного уровня, а план выражения — другого. Между тем, семантика трактуется как особый уровень, имеется при этом в виду содержательная сторона высказывания, предложения. Здесь выделяется следующая операция: план выражения высказывания относится к синтаксису, а план содержания — к семантике, где распределяются две стороны сложного знака между двумя самостоятельными уровнями и компонентами. Синтаксис в результате этого оказывается полностью асемантическим, а его единицы, какими бы они ни были, — фигурами, по терминологии Ельмслева, не выступают как знаки. Столь резкого расхождения с традицией, согласно которой лишь фонологические единицы служат фигурами выражения, чисто семантические — фигурами содержания, все же остальные являются знаками, не возникает при обращении к другим, к альтернативным.

Ученые выделяют в качестве отправной точки словарь и его основные единицы, каковыми в языках флективного типа, например, русского, являются слова/лексемы. Следует сказать, что слова обладают формальными валентностями; когда эти валентности реализуются, то перед нами — синтаксические конструкции как таковые. Их элементы — знаки, поэтому и сами конструкции тоже являются сложными знаками, но закономерности их формирования и функционирования при данном аспекте рассмотрения определяются формальными свойствами слов и самих конструкций. Словам свойственны, наряду с формальными, и содержательные валентности — как источник смысловых ограничений, т.е. это

способность слов входить в те или иные конструкции, а также опора для установления семантической интерпретации конструкций и построенных на их основе высказываний.

Так называемый подход «от лексемы» снимает проблему знаковости/незнаковости синтаксиса и его единиц; что же касается вопроса о семантике как особом уровне, то ответ на него менее ясен; по-видимому, семантика — при таком подходе — прежде всего, «встраивается» в словарь, а также определенным образом характеризует синтаксические конструкции. Такие представления имеют, наряду с плюсами, и минусы. Поскольку отправной точкой выступает лексема, а так как она представлена в словаре, то и семантическая интерпретация осуществима лишь «с точностью до словоформы», хотя самостоятельные семантические связи могут обнаруживать и отдельные элементы плана содержания лексемы и ее словоформы [1]. Этот недостаток не является сколько-нибудь значительным, если данный подход предназначен для описания анализа и фактически не претендует на отражение синтеза высказываний [2].

Эксплицитно принято считать, что синтаксис действительно асемантичен. При восхождении от морфемы к предложению растет мера формальной сложности языковых единиц. Лишь с достижением определенного уровня формальной организации, который как раз и соответствует предложению, происходит «добавление» семантики к «готовому» формальному объекту — предложению. Модель, основанная на такого рода посылках, окажется нейтральной по отношению к анализу и синтезу, и семантика в ней будет самостоятельным уровнем.

С точки зрения лингвистики, сложность заключается, в том, что в языке не просто провести четкую демаркационную линию, которая указывала бы, где «кончатся» чисто формальные средства языка, включая таким образом синтаксис и «начинается» семантика. Хотя другой крайностью приходится считать теоретическую платформу порождающей семантики, принципиально отвергающей какую бы то ни было грань между семантикой и синтаксисом в процессе «порождения» предложений, утверждает Чейф.У. [3]. Также нельзя не учитывать, что в языке, если отвлечься от фонетики, никогда не имеем дело с незначимыми единицами. Именно значимая единица — исходный материал во всех языковых про-

цессах. А наделенность значением — собственный признак любой языковой единицы, тем более он не может не влиять на ее функционирование, в частности, в составе предложения и текста. Поэтому в языке просто нет таких «символов», которые образовывали бы последовательности, цепочки безотносительно к значению, чтобы лишь затем получившимся формальным объектам приписывалась та или иная семантическая интерпретация. Тем более в речевой деятельности нет процессов, при которых говорящий оперировал бы формальными символами без попытки придать им определенный смысл. Напротив, семантизация — первое, что пытается осуществить носитель языка при речевосприятии, так как всегда исходит из презумпции осмысленности воспринимаемого.

Отметим, что существующая традиционная точка зрения просто не выделяет семантику в качестве особого уровня. Современным вариантом традиционного подхода будет, по-видимому, такой, который последовательно разграничивает формальные и семантически нагруженные аспекты синтаксиса. Иначе говоря, синтаксис признается знаковым уровнем со своими соответственно планом выражения и планом содержания, которые обладают известной автономностью, однако же в рамках данных сложных знаков. Поскольку отношения сторон знака в естественных языках асимметричны, план выражения: синтаксиса может обнаруживать собственные закономерности, не имеющие семантических импликаций, а в составе плана содержания, в свою очередь, отнюдь не каждому его фрагменту обязательно соответствует конкретный фрагмент плана выражения [4].

Очевидно, основной недостаток такой «нетрадиционной» точки зрения заключается в том, что она не позволяет достаточно естественно объяснить и отразить в описании столь важную для языка синонимию высказываний. Последнюю естественнее всего понимать как соответствие разных синтаксических структур одной семантической. Но уже само по себе допущение понятия семантических структур, с которыми к тому же вступают в самостоятельные отношения структуры синтаксические, эквивалентно признанию отдельного семантического уровня.

Необходимо указать на некоторый компромисс, который предполагает, что уровень се-

мантики реален и обладает определенной самостоятельностью, т. е. располагающий собственными — чисто семантическими единицами или семантическим словарем и правилами их сочетания, функционирования на уровне семантического синтаксиса.

Ученые считают, что если допустить существование самостоятельного семантического уровня, то это позволит объяснить и решит по крайней мере следующие вопросы. Так, семантический уровень дает объяснение факта синонимического перифразирования высказываний, а сама синонимия высказываний оказывается достаточно простым соотношением, при котором одной семантической структуре соответствует не более одной синтаксической. Автономный семантический уровень с собственными единицами и правилами одинаково успешно обслуживает и речепроизводство - синтез и речевосприятие - анализ: речепроизводство предстает как продвижение от смысла, где последний формируется именно средствами семантического уровня, к тексту, а речевосприятие — как обратный по направлению процесс. В первом случае семантические структуры являются исходным пунктом - «областью отправления», в последнем конечным - «областью прибытия» [5]. Признавая существование самостоятельного семантического уровня, нельзя отказывать в статусе знакового и традиционному синтаксическому уровню.

Если считать, что основная единица синтаксиса это синтаксическая конструкция как целостное образование, то можно говорить об ассоциированном с ней типе семантической предназначенности. Хотя синтаксическая конструкция не имеет одного-единственного значения, взятого в отвлечении от всех воз-

можных лексических заполнений, она отнюдь не безразлична к семантике: далеко не любая ситуация может быть отражена при использовании данной синтаксической конструкции.

Это ставит синтаксические конструкции в один ряд с такими единицами, как слово или морфема. В последних случаях тоже не приходится говорить о каком-либо простом и однозначном соответствии элементов планов выражения и содержания: налицо ассоциированность элемента выражения с некоторой областью или даже областями плана содержания.

Связки — это синтаксис семантики. От связки зависит результирующее толкование семантически сложных высказываний и, более того, результирующее значение, — это, по существу, значение связки, синтаксис семантики оказывается семантизированным. Можно не согласиться с положением Апресяна Ю.Д. [6], согласно которому синтаксис в семантике асемантичен, а вся информация в толковании передается употреблением соответствующих семантических единиц. Как всякий самостоятельный уровень, семантика обладает не только единицами, но и собственным синтаксисом.

Следует отметить, что самая важная особенность семантики заключается в том, что в ней структура изоморфна частично далеко не всякой синтаксической. Среди всех синтаксических структур, действительных для данного языка, всегда можно выделить такой их набор в который входят наиболее простые, элементарные, не являющиеся результатом тех или иных преобразований, нейтральные, т. е. лишённые эмфазы структуры. Именно последние могут служить источником гипотез о структурной организации семантики высказывания.

Литература

- 1 Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике: Сферы действия логических слов. — М., 1971.
- 2 Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи. - Аспекты семантических исследований / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова и А.А. Уфимцева. — М., 1980.
- 3 Чейф У. Значение и структура языка. — М., 1975.
- 4 Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. — М., 1974.
- 5 Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. — М., 1988.
- 6 Апресян Ю.Д. Экспериментальная семантика русского глагола. — М., 1967.

References

- 1 Boguslavskiy I.M. Issledovaniya po sintaksicheskoy semantike: Sfery deystviya logicheskikh slov. — М., 1971.
- 2 Bulygina T.V. Grammaticheskie i semanticheskie kategorii i ih svyazi.- Aspekty semanticheskikh issledovaniy / Otv. red. N.D. Arutyunova i A.A. Ufimtseva. — М., 1980.
- 3 Cheyf U. Znachenie i struktura yazyka. — М., 1975.
- 4 Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu. — М., 1974.
- 5 Kasevich V.B. Semantika. Sintaksis. Morfologiya. — М., 1988.
- 6 Apresyan Yu.D. Eksperimental'naya semantika russkogo glagola. — М., 1967.